

## *ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ*

**От редакции:** Проблематика понимания вновь возвращается на передний план философско-методологических исследований. Круглый стол — телемост, посвященный истории герменевтической традиции и осмыслению ее сегодняшнего концептуального потенциала, был проведен по инициативе журнала «Вопросы философии» философами МГУ им. М.В. Ломоносова, МПГУ, НИУ БелГУ, РГПУ им. А.И. Герцена. Обсуждение убедительно продемонстрировало актуальность проблематики, связанной с разработкой методологических функций философской герменевтики в современной науке. В то же время выступления участников и представленные материалы обнаружили чрезвычайно высокую степень многозначности в трактовке релевантной тематики. Поэтому редколлегия журнала открывает специальную рубрику «Герменевтическая традиция в России: актуальные контексты и современные проблемы» для продолжения дискуссий на эту актуальную тему. Ниже публикуются первые материалы этой рубрики.

### **Философия как предельная герменевтическая интерпретация и диалог культур**

© 2019 г.      В.В. Миронов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.*

*E-mail: vlamironov@yandex.ru*

Поступила 21.03.2019

В статье выявляются особенности герменевтической и интерпретационной деятельности философа, независимо от исследуемых им проблем. В этом смысле философия всегда имеет дело со «вторичной реальностью», это созданные тексты, которые сами по себе являются интерпретацией предельного уровня. Такая интерпретация всегда носит личностный характер и, в свою очередь, определяется той культурой, в которую философ погружен. Таким образом, философская интерпретация реализуется как «диалог культур», проникающих в смыслы друг друга посредством языка. Это является причиной сложностей, которые возникают при переводе философских текстов. В философском переводе как особом произведении вполне допустима ситуация, когда авторский текст после интерпретационно-адаптационной работы над ним переводчика может значительно отличаться от своего изначального варианта даже при сохранении внешней схожести с ним. Интерпретационное поле философии безгранично во времени, что определяет смысловую вечность философских проблем, которые могут приобретать свой новый смысл и значение для современника, переходя от эпохи к эпохе. Поэтому философское исследование предполагает, что философствующий субъект осмысливает себя внутри конкретной культуры и одновременно вне ее рамок, что позволяет ему осуществлять познание собственной культуры сквозь призму иной культуры.

**Ключевые слова:** философия, герменевтика, смысловое пространство, текст, перевод, интерпретация, импровизация, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман.

**DOI:** 10.31857/S004287440006312-8

Цитирование: *Миронов В.В. Философия как предельная герменевтическая интерпретация и диалог культур // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 14–17.*

# Philosophy as the Ultimate Hermeneutic Interpretation and Dialogue of Cultures

© 2019 г. Vladimir V. Mironov

*Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky av.  
GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.*

*E-mail: vlamironov@yandex.ru*

Received 21.03.2019

The article considers the peculiarity of philosophy as a hermeneutic and interpretive activity, which is always engaged in a philosopher, regardless of the problems that he has to solve. In this sense, philosophy always deals with the «secondary reality», which is based on texts that have already been created and which are themselves interpretations. Philosophy represents the ultimate level of interpretation. This interpretation is always personal in nature, linked to the characteristics of a particular philosopher, which in turn are determined by the culture in which the philosopher is initially immersed. Thus, philosophical interpretation is realized as a «dialogue of cultures» penetrating into each other's meanings through language. This is the reason for the difficulties that arise when translating philosophical texts. In philosophical translation, as a special work, it is quite acceptable that the author's text, after the interpretive and adaptive work of the translator on it, may significantly differ from its original version, even if its external resemblance to it is preserved. The interpretation field of philosophy is infinite in time, which determines the semantic eternity of philosophical problems, which, regardless of the time of interpretation, may acquire a new meaning and significance for the contemporary, moving from epoch to epoch. Philosophical research is a conscious statement of the cognizing subject, at the same time, inside a concrete culture and at the same time outside its framework, which allows to carry out the cognition of one's own culture, through the prism of another culture.

**Key words:** philosophy, hermeneutics, semantic space, text, translation, interpretation, improvisation, M.M. Bakhtin, Y.M. Lotman.

**DOI:** 10.31857/S004287440006312-8

Citation: Mironov, Vladimir V. (2019) 'Philosophy as the Ultimate Hermeneutic Interpretation and Dialogue of Cultures', *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2019), pp. 14–17.

Философская рефлексия выступает как результат обобщений, опирающихся на самые разнообразные формы постижения мира и, одновременно, как внутренняя саморефлексия, результатом чего становится создание своеобразной «вторичной» реальности, фиксируемой в тексте. В свою очередь, сам текст может по-разному пониматься или интерпретироваться, философ может сильно отдаляться от изначальных авторских идей. На это в свое время обращал внимание еще Сократ, указывая на опасности письменной речи как формы фиксации мыслей, которая дает «ученикам видимость мудрости, но не истину» [Платон 1989, 65]. Более того, в написанном тексте заметную роль может играть сама форма фиксации мыслей, оказывая вторичное влияние на их понимание. Это порождает возможности интерпретаций, уводящих от изначального смысла. «Всякое сочинение, однажды записанное, находится в обращении везде, и у людей понимающих, и, равным образом, у тех, кому это вовсе не подобает, и оно не знает, кому оно должно говорить, а кому нет. Если оно вызывает пренебрежение или его несправедливо ругают, то оно нуждается в помощи своего отца, а само не способно ни защищаться, ни помочь себе» [Платон 1989, 66].

Именно личностность философского текста, его связь с конкретной культурой проявляется в особой его «непереводимости». Это иногда порождает две противоположные позиции. Позицию «логического универсализма», то есть, по сути, игнорирования культурной заданности языка. И позицию «онтологического национализма», базирующуюся на невозможности «выскочить» из искомой культуры, а значит, и невозможности осуществить адекватный перевод текстов. Действительно, философские тексты представляют собой огромную проблему для переводчиков. Перевод этой языковой системы, насыщенной смыслами и значениями, связанными с данной культурой, всегда представляет его интерпретацию и адаптацию к воспринимающей культуре. Поэтому такой перевод всегда привносит в текст элементы принадлежности переводчика к собственной культуре.

Определенная персонификация текстов происходит также и в естественных науках, но в меньшей степени, так как они предполагают «опредмеченную» трактовку бытия, которое выступает относительно общим для понимания. Это справедливо и во многих случаях для ряда гуманитарных наук, но степень общей опредмеченности здесь иная и, в конечном счете, сфера интерпретации расширяется. В этой двойственности, в частности, коренится феномен «переписывания» истории, что может быть связано как с уточнением научных данных, так, к сожалению и с идеологическими соображениями.

Более того, философ, если перед ним не стоит чисто историко-фактологическая задача, вполне может интерпретировать текст, исходя из нынешней актуальной социокультурной и пространственно-временной заданности. Это порождает «миграцию» проблем из истории в современность, наполняет их новым смыслом. Именно поэтому философию обозначают как самосознание культуры. Но вместе с тем она есть часть общего смыслового пространства, что позволяет ей все время продуцировать и воспроизводить новые смыслы. «Воспроизводя эти смыслы культуры, она развивается как единая смысловая система и в этом значении, как пишет К. Маркс, становится „философией современного мира“» [Миронов 2018, 15].

Философское исследование — это уяснение синхронной сущности культуры, то есть уяснение такого ее качества, как локальная стабильность (этническая, национальная и др.) через изначальную постановку субъекта в рамки культуры. Когда познающий субъект выносит себя за рамки отдельной культуры, ее локальных ценностей и традиций, он получает возможность познавать собственную культуру сквозь призму иной культуры. Исследуя культуру, философ участвует в межкультурном диалоге в рамках особого семиотического пространства. Таким образом, философия представляет собой вторичный интерпретационный уровень, на котором происходит «интерпретация интерпретаций» (Поль Рикер). Она всегда окрашена в «герменевтические тона» (В.Г. Кузнецов).

Особенность философской интерпретации заключается в том, что ее объектом выступает текст, который вообще может не иметь никакой связи с реальной действительностью, с материальными фактами и явлениями. Любая интерпретация представляет собой работу мышления, «которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении» [Рикер 1995, 18]. Философская интерпретация текста выступает как деятельность мышления, которая приумножает смыслы, создает новые, которые изначально могли в нем не содержаться.

Философская интерпретация, таким образом, всегда происходит между двумя и более культурами. Это осложняет диалог между ними, но одновременно раскрывает возможности для интерпретации. Как отмечал М.М. Бахтин: «Всякая система знаков (то есть всякий язык)... принципиально всегда может быть расшифрована, то есть переведена на другие знаковые системы (другие языки) <...> Но текст (в отличие от языка как системы средств) никогда не может быть переведен до конца, ибо нет потенциального единого текста текстов. Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [Бахтин 1986, 300–301].

Культурный диалог — это, прежде всего, смысловой диалог, который осуществляется не в поле прямого их пересечения, где смыслы тождественны, а в тех частях, которые требуют интерпретации со стороны другой культуры. Здесь, правда, возникает